

*Гросс М.А.,
Магистрант Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
"Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)"*

**МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛОК В УСЛОВИЯХ УЧАСТИЯ
РОССИИ В ВТО**

Аннотация. Поскольку ВТО создавалось с целью развития и защиты мировой торговли, после образования данной организации под запрет вошли многие ограничительные меры, сдерживающие экспорт продукции из разных стран. Участникам ВТО были определены ограничения в области тарифной защиты, изменившие всю систему ограничительного регулирования импорта продукции. Понятно, что результат применения ограничений по импорту в одних странах, вызывает ответную реакцию на ввоз данной продукции в другие, следствием чего зачастую становятся «торговые войны», негативно сказывающиеся на экономике не только «воюющих стран», но и на всей экономике мира. Следует более подробно рассмотреть проблемы, с которыми сталкиваются участники внешнеэкономических сделок.

Ключевые слова: Всемирная торговая организации, внешнеэкономические сделки, внешняя торговля.

**INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF FOREIGN
ECONOMIC TRANSACTIONS IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S
PARTICIPATION IN THE WTO**

Annotation. Since the WTO was created for the purpose of developing and protecting world trade, after the formation of this organization, many restrictive

measures that restrict the export of products from different countries were banned. The WTO participants identified restrictions in the field of tariff protection, which changed the entire system of restrictive regulation of imports of products. It is clear that the result of applying import restrictions in some countries causes a response to the import of these products to others, which often leads to "trade wars" that negatively affect the economy of not only the "warring countries", but also the entire economy of the world. We should consider in more detail the problems faced by participants in foreign economic transactions.

Keyword: *World trade organization, foreign economic transactions, foreign trade*

Международной нормативно-правовой базой, регулирующей мировой рынок, являются следующие соглашения, заключенные в рамках ВТО:

1. Соглашение по применению Статьи VI ГАТТ (Антидемпинговый кодекс) [2],
2. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам [3];
3. Соглашение по специальным защитным мерам [1].

Все перечисленные Соглашения нацелены в первую очередь на снижение давления на мировой рынок. В силу этого разными странами применяется огромное количество антидемпинговых и компенсационных расследований и других защитных мер. При этом ВТО применяет «меры торговой защиты», «инструменты селективного регулирования импорта» [8] и «инструменты избирательного протекционизма» [4], близкие к «Contingent trade-protective measures» из числа нетарифных мер, предложенных ЮНКТАД [6].

В тоже время возможным оказалось использование большого числа мер запрещённого характера. Так в период с 1998 по 2008 год США было реализовано множество мер антидемпингового характера, ограничивающих импорт металлопродукции из Японии и других стран Азии. Были приняты инструменты коллективной ответственности ВТО, в результате чего с 2002 года США было реализовано множество мер против металлопродукции,

поступающей из разных стран мира Исключением при этом стали развивающиеся государства и партнеры по НАФТА [9].

Значительное давление на импорт оказывается и в ЕС, применяя отдельные инструменты субсидирования производства и экспорта через методы, разрешенные ВТО. Здесь стоит отметить использование неспецифических инструментов, среди которых региональные программы развития, финансирование НИОКР, и латентные формы. К тому же все лидеры рынка стали, среди которых США, Япония и ЕС в защите внутреннего производства продукции применяют и технические барьеры.

М.Ю. Медведков связывает использование таких методов в результате того, что подобные нарушения требований ВТО в целом вызывают невысокие риски получения исков от тех или иных партнеров, с одновременным осложнением внутривнутриполитической ситуации в стране. Сказанное доказывает пример принятия ограничений на ввоз стали в 2002 г. в США, когда Администрация страны естественно понимала, что действует незаконно, нарушая обязательства в рамках ВТО. Несмотря на это предвыборные обещания перед американскими металлургами, вынудило Правительство США ввести новые ограничительные меры [7].

Представителями ВТО дается оценка нетарифных мер и технического регулирования рынка стали, в соответствии с которой более чем половина объема импорта продукции попадает под влияние протекционистских мер разных страны мира [10].

Особенно наглядна статистика применения мер регулирования импорта, применяемых в рамках участия в ВТО, итоги которой приведены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Число ограничительных мер, принятых в рамках участия в ВТО к экспортерам в период за 2009-2019 гг.

Таким образом, ВТО реализует 28% всех антидемпинговых расследований и окончательных мер в металлургии, принимаемых по итогам следствия.

Окончательные компенсационные расследования составили более 46% к числу всех подобных разбирательств. Статистика доказывает наличие выгод от участия в ВТО стран, производство в которых дает существенный вклад в ВВП и структуру экспорта экспортируемых товаров.

К сожалению, соглашения ВТО содержат довольно много правовых пробелов, норм двоякого толкования и возможностей неприменения всеми странами-членами сформированных организацией ограничительных мер. Отдельные страны часто вообще игнорируют подписанные ими же соглашения, осуществляя защиту собственных производителей от любых внешних конкурентов. Используя двойственность законодательства, члены ВТО используют количественные ограничения в качестве средств торговой дискриминации или ответных мер на действия торговых партнеров из других

стран, что, по сути, делает их неким инструментом для ведения «таможенных войн».

Поскольку странам-участницам ВТО позволяется использовать количественные ограничения, отдельные страны применяют их в практике защиты рынков. Среди таких защитных инструментов стоит выделить квоты и добровольные ограничения экспорта. Подобные инструменты установлены одним из «Соглашений ВТО о специальных защитных мерах», которое позволяет применять в качестве защиты отечественных производителей страны применять защитные инструменты в виде меры, альтернативной защитной пошлине. Стоит, однако, отметить, что ВТО не позволяет массово применять квоты и добровольные ограничения экспорта, имея на этот случай оговорку ситуаций, в которых страны могут использовать данные возможности. В частности, речь идет о тех случаях, когда ввозимая в страну продукция действительно может нанести серьезный ущерб отрасли, угрожая развитию собственной промышленности.

В указанных ситуациях правительства стран импортеров могут применять общие (или «универсальные») и индивидуальные (или «контингенты») квоты, первые из которых не привязаны к конкретной стране-экспортеру, а применимы для всех продавцов стали. Вторые типы квот устанавливаются с целью ограничения максимального объема импорта стали и разрабатываются в отношении конкретных стран-поставщиков.

Примером применения квот являются квоты, вводимые в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) по продаже металлов без уплаты пошлины.

Примером применения квоты в отношении российской металлургической продукции являются украинская практика ограничения поставок обсадных и насосно-компрессорных бесшовных труб в страну [5].

Возможность использования квот странами участницами ВТО влечет за собой и ряд других проблем. Среди них стоит выделить соглашения, заключаемые в рамках международных объединений, которыми установлено

количественное ограничение по вводу продукции в страны. Так, например, динамика количественных ограничений по ввозу продукции черной металлургии в страны ЕС приведены на рисунке 2.

Рисунок 2 – Максимально разрешенные объемы экспорта продукции черной металлургии на рынок ЕС в 2008-2018 гг., тыс. тонн.

Большинство количественных ограничений экспорта стали в рамках соглашений о добровольных ограничениях в целом перекрывают доступ экспортёров черной металлургии на многие европейские рынки. В тоже время именно после введения подобных ограничений многими компаниями стала внедряться политика слияний и поглощений.

Существуют и технические барьеры в регулировании рынка стали. Примерами являются система REACH в ЕС и обязательная сертификация отдельных видов продукции в Индии.

REACH представляет собой единую программу регистрации и выдачи разрешений на химические вещества, а также их соединения, которые либо производятся на территории ЕС, либо импортируются в ЕС в количестве 1 тонны в год.

Данный регламент распространяет требования на химические вещества и соединения, входящие и в состав продукции из черных металлов.

Таким образом, несмотря на то, что ВТО является международным регулятором внешнеэкономических сделок, проводимых между российскими

предприятиями и зарубежными, существует множество сложностей и барьеров, снижающих экспортный потенциал страны, а также ухудшающих в целом климат на международном рынке.

Список литературы:

1. Соглашение по защитным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс]: СПС-Гарант: <https://base.garant.ru/4059961/> (Дата обращения: 20.12.2019г)

2. Соглашение по применению статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс]: СПС-Гарант: <https://base.garant.ru/4059961/>(Дата обращения: 20.12.2019г)

3. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15 апреля 1994 г.) [Электронный ресурс]: СПС-Гарант: <https://base.garant.ru/4059961/> (Дата обращения: 20.12.2019г)

4. Арапова Е.Я. Россия в БРИКС: влияние инструментов нетарифного регулирования на экспортные потоки/Е.Я. Арапова, Е.С. Хмаренко // ЭТАП. 2018. №1.- с. 31. Текст непосредственный

5. Доклад об ограничительных мерах, применяемых к товарам государств – членов ЕАЭС на рынках третьих стран в I полугодии 2015 г.// http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/SiteAssets/dostup/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%20%D0%BE%D0%B1%20%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%85_1%20%D0%BF%D0%B3%202015.pdf – 5 с. (дата обращения: 01.06.2020). —

6. Кадочников П.А. Динамика и структура нетарифных мер, применяемых в международной торговле / П.А. Кадочников П.А., Т.М. Алиев, Т.А. Флегонтова. М: Экономическая политика – 2018 г. №6. – с. 83. Текст непосредственный

7. Медведков М.Ю. Пути устранения дискриминации России в международной торговле/М.Ю. Медведков: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. - Москва, 2006. С.40. Текст непосредственный

8. Хетагурова З.Х. Практика применения антидемпинговых и компенсационных мер в ЕС в контексте ВТО/З.Х. Хетагурова. - Торговая политика. 2018. №2 (14). – с. 88. Текст непосредственный

9. Trade and Non-Tariff Measures: Impacts in the Asia-Pacific Region. Emerging Issues in Trade and Investment. Vol. No 1. UN ESCAP, 2015. <https://www.unescap.org/sites/default/files/NTM%20Flagship%20-%2016June.pdf> .- p.19 (дата обращения: 30.05.2020). — Текст: электронный.

10. WTO Statistics on Anti-Dumping. https://www.wto.org/english/tratop_e/adp_e/adp_e.htm (дата обращения: 21.04.2020). — Текст: электронный.